

СЫЩИК ВИЙТ
И ДЕЛО
О ТЭНЖЕРСКОМ ПУНШЕ

ЭД ДАНИЛЮК

Эд Данилюк
Сыщик Вийт и дело
о танжерском пунше.
Стимпанковый
детективный рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619154
ISBN 9785005023476

Аннотация

XIX век в разгаре. Но не в нашем мире, а в альтернативной реальности, где не нашли применения электричество и нефть. Непобедимый детектив Вийт окунается в водоворот страстей на Великих гонках. Его ждут состязания, азарт и... преступление, которое способен разгадать только он!

Содержание

Эд Данилюк

5

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Сыщик Вийт и дело о танжерском пунше Стимпанковый детективный рассказ

Эд Данилюк

© Эд Данилюк, 2019

ISBN 978-5-0050-2347-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эд Данилюк ВИЙТ И ДЕЛО О ТАНЖЕРСКОМ ПУНШЕ Стимпанковский детективный рассказ

(Сыскной надзиратель Ронислав Вийт -1)

XIX век в разгаре. Но не в нашем мире, а в альтернативной реальности, где не нашли применения электричество и нефть.

Непобедимый детектив Вийт окунается в водоворот страстей на Великих гонках. Его ждут состязания, азарт и... преступление, которое способен разгадать только он!

От автора: ничего этого не было и быть не могло!

В центре судейской ложи Великих гонок высвободили немного места, музыканты оторвали смычки от струн, в толпе гостей зашикали. В воцарившейся тишине стал отчётливо слышен рёв трибун внизу.

– За Кубок, как всегда, сразятся три бригады, победители благовременных гонок! – перекрывая шум зрителей, про-

изнёс организатор соревнований фабрикант Таде, лысый сутливый коротышка. – В общей сложности гонщикам предстоит проехать тридцать вёрст по колее, образующей огромный треугольник! Три скоростных участка, два сложных поворота, и соревнующиеся вновь окажутся здесь, на финише! Земля до самого горизонта расчищена, так что мы увидим всё, каждый момент!

Слушатели по венскому обычаю поаплодировали.

Передней стены в судейской ложе не было, лишь перила. Тёплый ветерок играл развешенными повсюду флагами, вымпелами, значками, эмблемами. Ветерку помогал трепет вееров, заодно поднимавший в воздух тщательно выложенные на лоб прядки волос местных красавиц. В солнечных лучах сиял хрусталь, сверкало золото, чернели визитки господ, белели роскошные платья дам. Некоторые из гостей носили, как это принято в Венеции, маски – чтобы чувствовать себя свободно, без оков условностей.

– Никаких ограничений на совершенствование паровоза! – глаза фабриканта горели фанатичным огнём. – Любой механизм, любое топливо, любая бригада! Единственное условие – локомотив должен тащить за собой груженный углём вагон!

Таде подал знак дворецкому, и тот, величественный, как все дворецкие, с достоинством вынес в центр огромную искрящуюся на солнце металлическую чашу. За ним семенил лакей с массивной подставкой. Половые, разносившие меж

многочисленных гостей напитки, остановились, подчёркивая важность момента.

– Приз Великих гонок! – вскричал фабрикант Таде, указывая на трёхвёдерную драгоценную чашу. – Двадцать фунтов чистого золота! Серебро я не считаю. Но это, конечно, не главное. Главное – технический прогресс! Я выкупаю паровоз-победитель со всеми вложенными в него изобретениями! За пятьдесят тысяч! В дополнение к кубку!..

Приглашённые, пусть и привыкшие к большим суммам, но всё же не настолько большим, разразились рукоплесканиями. Люди на трибунах внизу не знали, что происходит, поэтому подхватили аплодисменты просто так, из озорства, заодно утроив производимый ими шум. Звук трещоток и свистулек ударил по ушам. Стены ощутимо завибрировали.

В володимирском поместье Анфира Житеславовича Таде в тот день собралось не менее трёх тысяч оплативших вход зрителей. Они радостно вопили, скандировали двусмысленные речёвки, горланили разудалые песенки, размахивали лентами и флажками в цветах соревнующихся экипажей. И, конечно, пили вино – кто бутылками, а кто чинно, бокалами, закусывая французскими сырами.

У подножия трибун на рельсовых путях выстроились в ряд три паровоза. Чёрные чугунные чудовища то и дело издавали гудки и изрыгали обильные клубы пара.

Над всем этим высилась судейская ложа, в которой аплодировали щедрости хозяина около сотни его личных гостей.

Ещё выше, в ярко-голубом небе, плыли дирижабли хроникёров.

* * *

Повинуясь знаку дворецкого, лакеи возобновили свой неспешный экзерсис с подносами.

Один из них, огибая старую графиню Мйончинскую, отчего-то неожиданно замер.

Строгая дама, высохшая за первые семьдесят лет жизни до состояния, когда дальнейшие годы перестали сказываться на её внешности, с лёгким изумлением подняла лорнет и посмотрела на человека сквозь стёкла.

Смущённый столь великим вниманием, залившийся краской, половой неуклюже нагнулся и подобрал с пола цветок мака с пришпиленным к нему бумажным значком.

– Уронили-с, пани графиня... – пробормотал слуга.

Он аккуратно положил находку на свой поднос и уже в таком виде предложил Мйончинской.

– Я, милейший, ничего не роняю, поскольку ничего с собой не ношу! – проскрипела старуха, опуская лорнет. – А разве это не из вашего рукава выпало?

Человек склонился в поклоне и с застывшей на лице улыбкой стал в растерянности отступать.

– Это же знак луддитов! – вдруг вскрикнула одна из дам, стоявших поблизости. Это была госпожа Квят, женщина со-

лидная, уважаемая, но с большим воображением. Она схватила с подноса цветок и завертела его так и этак.

На бумаге действительно красовался рисунок тяжёлого молота, разбивающего шестерёнку.

– Когда у нас утопили в колодце все инструменты из мастерской, повсюду валялись такие же! – завопила женщина.

Над головами гостей пронёсся шум. Блистательные кавалеры и прекрасные дамы вытягивали шеи, пытаясь понять, что происходит.

Привлечённый волнением, повернул голову и Таде.

Дворецкий, увидев беспокойство хозяина, неспешно направился к растерянному половому.

– В чём дело, Агафошка? – строго спросил глава слуг.

– Луддиты! – вскричала госпожа Квят. – Здесь луддиты, эти ненавистники машин и прогресса! Они всё разрушат!

– Не извольте беспокоиться, – величественно произнёс дворецкий. – Поместье господина Таде оберегают тридцать охранников в форме, все с волкодавами, двадцать драгун и более полусотни агентов в штатском! И это не считая полиции! Здесь сам Вийт!

Очередная волна вздохов пронеслась над гостями. Вновь завертелись головы – сей раз, чтобы увидеть знаменитого сыщика.

– Ну если так... – с сомнением произнесла дама. – Я, правда, Вийта не видела...

– Барон здесь, сударыня, не сомневайтесь! Инкогнито! –

веско подтвердил дворецкий. Затем повернулся к полово-
му: – С глаз долой!

Агафощка стал отступать и исчез в толпе.

– Но позвольте, многоуважаемый! – встрял в разговор се-
дой генерал с многочисленными орденами во всю грудь. –
Луддитский знак здесь, а значит, луддиты всё же в эту залу
проникли!

– С прошлого года осталось, ещё с тех Гонок! – невоз-
мутимо отвечивал дворецкий. – Не доглядели уборщики,
моя вина! Уж я им задам!

Главный слуга мягко вынул из рук госпожи Квят находку,
спрятал себе в рукав и, величественно склонившись в *petit*
*arc*¹, вернулся на своё место.

* * *

Увидев, что всё успокоилось, Таде в центре зала засуетил-
ся.

– Первый номер среди сореоноуантов достался синьору
Корстини, антрепренёру! – ооъявил он. – Трёхцилиндровая
машина, перегретый пар, двукратное последовательное рас-
ширение! Восьмое участие в Великих гонках!

Стоявший в толпе итальянец снял клюоастую венециан-
скую маску чумного доктора, поклонился и получил свою
долю рукоплесканий, которые встретил с усталым достоин-

¹ Малый поклон (фр.)

ством опытного жуира.

Его бригада выкатила в центр залы бочонок. Пенящийся напиток полился в золотую чашу Кубка.

– Традиция требует, чтобы соперники перед Гонками выпили за успех друг друга! – громким поставленным голосом воскликнул Корстини. – В этом году мы договорились приготовить нечто невиданное – танжерский пунш, который, конечно, не возможен без настоящего игристого вина ломбардской Франчагорты! Этот бочонок доставлен напрямую из Италии специально для сегодняшних Гонок!

Тут взгляд маэстро упал на некую девицу, неосторожно выступившую в первый ряд. Сеньор приподнял бровь и всё с тем же усталым видом наклонил голову. Барышня вспыхнула. Лёгкая понимающая улыбка тронула губы антрепренёра. Впрочем, итальянец почти сразу же спохватился.

– Великие гонки – столь значительное событие, – доверительно произнёс он, глядя на девицу, будто обращаясь именно к ней, – событие столь масштабное, да, масштабное, не побоимся этого слова прусских книжников, что целую неделю спектакли в Опере будут предваряться специально написанным ариозо о локомотивах! Ну а сегодня... Сегодня мы даём «Служанку-госпожу» несравненного Перголези! Все присутствующие приглашены! За счёт заведения, естественно!

Антрепренёр и его бригада под рукоплескания публики поклонились и отступили в сторону.

– Адам-Каetan Петрович Мйончинский, студент, участ-

вует в Гонках впервые! – объявил Таде. – Тендерный локомотив с применением зубчатых передач, система Миллета на поворотной тележке со второй группой движущих осей в основной раме, компаунд!

К Кубку вместе с двумя другими членами экипажа вышел наследник графов Мйончинских, высокий тощий юноша в прыщах.

– Войны давно не было, – проскрипела у столика со средиземноморскими устрицами бабка изобретателя, всё та же старуха-графиня. – Мальчик не знает, куда девать силы и деньги. Свои силы и наши деньги!

Стоявшие рядом дамы вежливо улыбнулись. Даже боявшаяся луддитов госпожа Квят хмыкнула.

В центр залы кто-то вытащил кадку. Она была полна нарезанных насыщенно-красных плодов, плававших в собственном соку, отчего-то чёрном. Потянуло сладостно-дымным ароматом немыслимых стран.

– Как бы ни было прекрасно вино нашего достойнейшего противника, – воскликнул звенящим, всё ещё неустоявшимся голосом Адам-Каетан, – танжерский пунш требует особых плодов, чёрных мандаринов, именуемых танжеринами. Мой посланец, дамы и господа, лишь вчера привёз их из Африки!

Содержимое кадки было опрокинуто в Кубок. Юный граф Мйончинский взял у неслышно появившегося рядом полового серебряную поварёшку и размешал шипевшую мириадами пузырьков чёрную жидкость.

– Лёдщик Апрон Несторович Сташко, участвует в Гонках впервые! – вскричал фабрикант Таде, а потом, наслаждаясь, добавил: – Локомотив насыщенного пара с тремя ведущими осями, двухосной поворотной направляющей тележкой и жёстко закреплённой поддерживающей осью!

Апрон Несторович выскочил вперед.

– Танжерскому пуншу по рецепту надлежит быть холодным! – воскликнул он. – Несмотря на жару! Вопреки жаре! – Он сделал вид, что задумался, а потом просиял: – Нужен лёд! Напиленный минувшей зимой на Лесном озере, вдали от всяческих селений! Сохранённый в специально оборудованном подземном хранилище с многослойными дубовыми стенами!..

Статный, сияющий белоснежной улыбкой, разодетый на французский манер официант с великолепным закрученным чубом вытащил неподъёмный деревянный сундук.

Апрон Несторович театральным жестом откинул крышку. Все, невольно притихнув, вытянули шеи. Бравый коммерсант вынул прокладку из толстого войлока, с трудом вытащил тяжеленный сочащийся влагой мешок и, закрихтев, опрокинул его содержимое в приз Гонок. Мелко нарубленные ледышки, едва не выплеснув на пол весь пунш, обильной лавиной посыпались в чашу.

Сташко сразу же отпихнул поварёшкой кубики в сторону и одним движением наполнил напитком бокалы – свой и товарищей по экипажу.

Обильная пена, шипя, оседала на хрустальных стенках.

– В этот жаркий день позвольте преподнести уважаемой публике небольшой подарок, – вскричал Сташко, приподнимая фужер, – столь необходимую нам прохладу!

Появился всё тот же чубатый человек с двумя вёдрами льда и водрузил их на ломившиеся от закусок столы.

Толпа гостей заволновалась. В ней образовались течения и потоки, которые в один миг все разом хлынули к заветным вёдрам. Центр залы опустел. Половые с невиданной живостью стали опускать куски льда в протягиваемые бокалы. Тут и там раздавались возгласы восхищения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.